

Они оба были настолько растеряны, что им пришлось подождать несколько следующих дней. Гинтоки вдруг замер, и в растерянном виде Дзэнина Наоя он швырнул Дзэнина Наоя к стене, как будто случайно. Хорошо воспитанный мальчик вскрикнул от боли, и на его голове появились звезды. — Я всегда чувствую дежавю. Есть поговорка про проклятия, да? Прямо сейчас, Гин-сан почувствовал, что проклятый эмбрион преследователя вот-вот вылупится. Хотя я и не знаю, о чем ты думаешь, но сначала сдерживайся. Это же не комикс! Дзэнин Наоя ошеломленно застыл. Он всхлипнул дважды, прикрыл глаза и заплакал. Черт возьми! Раньше было так легко избивать тех ребят, и я забыл, что передо мной действительно драгоценный юный господин! Гинтоки замер, но из-за этого Дзэнин Наоя заплакал еще сильнее. — Подожди, подожди! Ты... не должен так себя вести, да? Мне казалось, ты должен быть бесстыднее? Не надо беспокоиться о том, что тебя засунут в мешок и побьют, чувство просить о побоях? — Ууу ууу ууу. — Видишь! Звук фальшивого плача! Не пытайся меня обмануть, Гин-сан довольно пронизателен в этом аспекте! — Ууу ууу ууу. В тупике Гинтоки услышал, как кто-то идет. Разве это не совершенно непонятно! — Что происходит? Это я? Все моя вина? Я достаточно взрослый, чтобы избить маленького ребенка и заставить его плакать, так что я должен понести наказание за то, что меня будут ругать читатели! Я знаю! Что нужно сделать, чтобы перестать плакать! Дзэнин Наоя потер своими пандными глазами жалобно и указал на спину Гинтоки. Нести его? Он переменялся в лучший способ перемещения, как будто ничего не произошло. Гинтоки скрежетал зубами и поднял его на плечи. Он двигался невероятно быстро. Прежде чем подошли шаги, он уже нес человека на спине, прыгнул на высокую точку и шел по ветвям. Он прошел коротким путем и бежал прямо к резиденции Дзэнина Наоя. — Мы здесь. Ребенок на его спине был очень счастлив. — Наконец. Гинтоки был недоволен. Он чувствовал, что потерял деньги. Место, которое он вернул, вернулось снова, так что Гинтоки положил Дзэнина Наоя на землю и чувствовал, что потерял деньги, как бы он ни думал об этом. Инцидент похищения ребенка превратился в инцидент похищения ребенка. Дзэнин Наоя все еще держал его за шею и не хотел отпускать. Гинтоки нервно стянул его вниз, — Как долго ты еще будешь так делать! Это все. Такие действия ограничены и имеют ограниченное время. Если хочешь перезарядиться, заплати мне! Подожди, говоря о плате, условия жизни этого ребенка явно на несколько уровней лучше, чем у него. Возможно, его кошелек тоже довольно толстый. — Давай поиграем вместе, Гинтоки-кун. — Ладно, ладно, давай играть в банковскую игру. Я банк, ты мне даешь деньги. Ребенок из семьи Дзэнин был очень взрослым, и Дзэнин Наоя не был так далек от понимания намерений Гинтоки. Но он улыбнулся и согласился, — Ладно, оставайся здесь, и я дам тебе деньги. — Договорились. Гинтоки решил остаться здесь. Гинтоки жил комфортной жизнью, которой никогда не имел с рождения. По приказу Дзэнина Наоя слуги, как марионетки на нитях, выставляли всевозможные пирожные. Гинтоки был так счастлив, что мог есть, складывая пирожные как гору закусок. — Добро пожаловать обратно, Лорд Наоя. — Появился мягкий голос женщины. Люди в большой семье, казалось, заранее договорились, и даже жены, которых они взяли в семью, были точно такими же. Нежные и элегантные. Дома они могут помогать своим мужьям по хозяйству, воспитывать детей и нести небо на своих слабых плечах. Они также могут быть скромными и достойными вне дома, поддерживая достоинство семьи и достоинство своих мужей. Это было так похоже, что Гинтоки относился к женщине как к слуге из ее полностью уважительного отношения. Но по ее голосу можно было судить, что это была мать Дзэнина Наоя. Гинтоки ждал с чувством вины. Она могла бы обнять Дзэнина Наоя с сожалением и тревогой и спросить о ране на его глазу. Но этого не произошло. Увидев, что Дзэнин Наоя не просил ее лечить рану, ни искать утешения и похвалы от нее, женщина ушла молча и спешно, как и пришла. Женщина склонилась с уважением и ушла, не мешая. Дзэнин Наоя привык к этому и продолжал улыбаться и класть немного еды рядом с Гинтоки. Они, очевидно, не думали, что здесь что-то не так. Только Гинтоки чувствовал себя жутко. Конечно, он также знал, что в мире есть матери, которые не любят своих детей, но это не означало, что Гинтоки мог естественно принять полностью дезорганизованную родственную связь. Это плохо, это его знание. Слепое

пятно. После того, как Гинтоки засунул закуску в нос, Дзэнин Наоя наконец понял, что с ним что-то не так. — Не вкусно закуска? Давай накажем повара, который сделал закуску. Но возможно, эти люди сделали закуску невкусной, когда принесли ее сюда, так что давай накажем и их тоже! Подожди! Кто сказал, что проблема в закуске! Не навреди его невинному повару закусок! Подожди, Гинтоки потрогал свой нос и отряхнул крошки закуски, — Твоя мама любит закуски? Почему он задал такой вопрос! Гинтоки в уме визжал. Не показалось ли это чушью, чтобы быть заинтересованным в такой новости! Чувствуется, как чушь, лучше сказать, что я вообще не хочу этого чувства! К счастью! Дзэнин Наоя не заметил внутренней суматохи Гинтоки. Для него, кто давно привык к такого рода родственным связям, даже его мать является аксессуаром для него и его отца. — Мне нравится. — Дзэнин Наоя не думал о том, нравится ли это женщине. Он просто просто сотрудничал с Гинтоки, говоря это. Пока Дзэнин Наоя говорил, что ему нравится, ей нравилось. Пока Дзэнин Наоя приказал ей есть, она ела без колебаний. Было не о чем беспокоиться. Так что он не беспокоился о реакции женщины, а просто полностью сосредоточился на действиях Гинтоки. Что бы он сделал, если бы знал предпочтения своей матери? Что он хотел бы сделать? — Мне нравится... Без колебаний ответ Дзэнина Наоя был еще одним сигналом. Сигналом о том, что даже если отношения были беспорядочными, он все еще скучал по своей матери. Гинтоки съел последний кусочек десерта, а затем сказал: — Далее, пришло время есть западный торт, ты придешь и поможешь. — Ладно! Пока он следовал за Гинтоки, Дзэнин Наоя не отказался. Двое детей побежали на кухню и выгнали профессионального повара. Повар: Плохо, кухня взорвется? Но это приказ Дзэнина Наоя, так что это не большая проблема. Он покинул кухню без давления, но организовал охрану снаружи, чтобы действовать в критические моменты. Охранники тихо слушали шум внутри. — Не так! Не пренебрегай чизкейком. Смешивание с полусерьезным отношением только делает пузырьки, которые изначально были надуты, быстро потеряют боевой дух и станут мягкими блинами. Делай это с душой! — Ты действительно можешь сделать торт с Гинтоки-куном, или ты действительно можешь сделать торт! Дзэнин Наоя возбужденно обхватил лицо, и его сердце, очевидно, уже не было на торте.